

МЕТОДЫ *НЛП* В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В последние годы в самых различных гуманитарных областях возрастает популярность теории нейролингвистического программирования (НЛП). Название теории отражает представление о формах движения информации через нервную систему человека: сенсорная (нейро) и вербальная (лингво). Достижения НЛП используются в психотерапии, программировании, менеджменте, образовании.

Несмотря на существование значительного количества исследований по НЛП в современной зарубежной и отечественной психологии, в современной отечественной педагогике и методике преподава-

ния различных дисциплин эта концепция остается недостаточно разработанной.

Возникновение НЛП связывают с выходом работ Д. Гриндера и Р. Бэндлера «Структура магии» и «Из лягушек – в принцы» в 70-х годах прошлого столетия. Эти ученые, наблюдая за работой психотерапевтов В. Сатир, М. Эриксона, Ф. Перлса, создали модель английского языка, эффективно использовавшуюся в психотерапии. Они назвали ее мета-моделью. Открытия, которые они сделали, моделируя опыт различных людей, привели к созданию нейролингвистического программирования. Основываясь на принципах НЛП, можно весьма детальным образом изучить любую человеческую активность, что позволяет легко и быстро производить глубокие и устойчивые изменения этой активности. Иными словами, исследовав, к примеру, стратегию, которую использует человек, пишущий грамотно, можно обучить этой эффективной стратегии человека, который пишет с множеством ошибок.

Новым этапом в развитии НЛП следует считать появление работ Майкла Гриндера «Исправление школьного конвейера» и Линды Ллойд «НЛП и ускоренное обучение», посвященных изучению технологии НЛП применительно к образованию.

Центром внимания зарубежных психологов данного направления является структура человеческого субъективного опыта и те способы, которыми человек оперирует им. В НЛП принято полагать, что опыт складывается из информации, поступающей из внешнего окружения и воспринимаемой с помощью органов чувств, а также ассоциативных воспоминаний, ощущений и эмоций.

Сенсорный опыт – это информация, воспринятая через органы чувств. Обеспечивая первичный контакт с окружающим миром, органы чувств являются своеобразными «окнами в мир». Через них проходит вся информация о нашем физическом существовании. Поэтому в НЛП придается большое значение сенсорному опыту и считается, что он служит для человека первичным источником знания о внешнем окружении и на нем основано успешное обучение.

Известны пять основных способов восприятия мира, которые соответствуют пяти органам чувств. С точки зрения НЛП, имеется три основных канала, по которым люди воспринимают информацию об окружающем нас мире. Это зрение, слух и кинестетика. В отличие от отечественной академической психологии, где под кинестетическими подразумеваются либо мышечные, либо суставные ощущения, в НЛП кинестетика включает в себя и обоняние, и осязание, и так-

тельные ощущения, и собственно кинестетику. Зрение, слух и кинестетические чувства – это три основных входных канала, формирующих соответственно три основные системы восприятия – визуальную (зрительную), аудиальную (слуховую) и кинестетическую (моторную), через которые можно получить сведения об окружающей действительности. Остальные сенсорные каналы – обоняние и вкус, по мнению Д. Гриндера и Р. Бэндлера, представляют собой редко применяемые способы получения информации о мире. Существует также канал восприятия, свойственный только людям (а не всему живому) – дискретный (логический), то есть формулы, схемы и тому подобные достижения человеческого разума.

С сенсорными каналами связаны три сенсорные репрезентативные системы (модальности).

Несмотря на то, что информация поступает в сознание одновременно по всем каналам, большинство людей отдает предпочтение какому-либо одному. Данное предпочтение и формирует первичную (ключевую) репрезентативную систему – внутреннюю сенсорную систему, которая используется для получения информации чаще и полнее других.

Чаще всего первичная (ключевая) система является также ведущей, то есть той модальностью мышления, в которой человек преимущественно обрабатывает и хранит информацию. Три основных способа обработки и хранения информации, с точки зрения разработчиков НЛП, совпадают со способами ее получения – визуальный, аудиальный и кинестетический.

Визуалы перерабатывают и хранят информацию в виде зрительных образов, «картинок». Учащиеся-визуалы успешны в предметах, связанных с невербальной коммуникацией: математике, распознавании слов, операциях с абстрактными идеями.

Аудиалы хорошо воспринимают и запоминают информацию на слух. Как следствие, аудиалы хорошо успевают по гуманитарным дисциплинам. Причем большую часть информации они воспринимают и перерабатывают во время урока (в момент объяснения учителем), а не во время выполнения домашнего задания, когда необходима работа с письменным текстом.

У *кинестетиков* переработка и хранение информации основывается на ощущениях. Основной вид памяти кинестетиков – мышечная память. Кинестетики наиболее успешны при выполнении тестовых заданий, где интуиция помогает выбрать им верный вариант ответа.

Психологи и психотерапевты НЛП обратили внимание на то, что визуалы, аудиалы и кинестетики не совсем одинаково пользуются своим языком. Преобладающая модальность отражается в отборе лексики, а также метафор при описании своих реакций. Модальности восприятия положены в основу выделения лексических классов: визуальной, аудиальной и кинестетической лексики – слов, которые в разной мере типичны для речи людей, относящихся к разным психологическим типам. Были составлены диагностические списки таких слов. Визуалы чаще используют лексику, связанную со зрительным восприятием, аудиалы – лексику, связанную с восприятием звуков, у кинестетиков преобладают слова, описывающие телесные ощущения и реакции. Так, педагог-визуал чаще использует фразы с конструкциями: «Посмотрите...», «Вы можете это увидеть...», «Я хочу показать вам...», «Я вижу, что вы имеете в виду»; аудиал использует следующие фразы: «Послушайте...», «Сейчас я объясню вам...», «Давайте обсудим тему...», «Расскажите мне об этом, чтобы я мог сказать себе, насколько это важно»; кинестетик – «Почувствуйте...», «Давайте остановимся на этом моменте...», «Вы должны схватить эту мысль...», «Я не чувствую, что вы меня понимаете».

Собственно лингвистические исследования в области семантики также позволили выявить ряд особенностей в использовании слов, связанных со зрительным и слуховым восприятием. Визуальная и аудиальная лексика выделяются не только по психологическим, но и по семантическим критериям. Соотнесенность с данными разных органов чувств кладется в основу традиционно выделяемых семантических или тематических классов слов, таких, как слова цветообозначения, слова, называющие звуки, издаваемые животными и т. п.

Языковая характеристика репрезентативных систем используется в качестве одного из элементов диагностики репрезентативной системы конкретного человека, а также как инструмент, позволяющий в силу своей универсальности сделать доступной информацию, оформленную в произнесенном слове, доступной для людей с различными репрезентативными системами, так как «...полноценное взаимодействие возможно только в том случае, если вы говорите на языке предпочитаемой репрезентативной системы человека» [Гриндер, Бэндлер, 1995. С. 107]. Для педагогики, и в частности для методики преподавания, этот факт играет важную роль.

Еще один из способов получения информации о модальности восприятия человека – глазные сигналы доступа, которые используются совместно с определением физиологических индикаторов веду-

щих систем восприятия разного типа и поведенческих индикаторов по Свассинг и Барб. Перечисленные методики определения ведущей модальности человека широко представлены в пособиях по использованию различных техник НЛП.

Ключевая и ведущая репрезентативные системы связаны между собой. Чаще всего люди пользуются какой-либо одной системой и для получения, и для переработки, и для хранения информации. В таком случае имеет место совпадение ключевой и ведущей систем. Такое совпадение встречается довольно часто. Однако психологи НЛП отмечают, что бывает и несовпадение ключевой и ведущей систем.

Технологии НЛП представлены в отечественной педагогике небольшим количеством работ. Вопрос использования технологий НЛП рассматривается, в основном, на уровне общих проблем обучения и воспитания.

Так, С.В. Ковалев в работе «НЛП педагогической эффективности» в первую очередь информирует о методах воспитательной работы с отстающими и трудноуправляемыми учащимися при помощи технологий НЛП. Автор видит причины неудач в работе с неуспевающими учениками в том, что «...сама по себе исходно система осуществления педагогического процесса не очень-то способствует глубокой и целенаправленной индивидуализации обучения... Однако есть и вторая причина неудач индивидуального подхода к учащимся. Тот самый учет (точнее, в нашем случае – полный неучет) некоторых важных нейрологических характеристик учеников» [Ковалев, 2001. С. 102]. С.В. Ковалевым намечены пути повышения гибкости и приспособляемости учащихся к школе и учебному материалу за счет использования моделей, методов и техник НЛП.

Н.Г. Бондарь в диссертационном исследовании рассматривал вопрос влияния модальности восприятия младшего подростка на результативную сторону познавательной деятельности. Анализ комплексного исследования доминантных типов восприятия позволил автору создать «типологию младших подростков по доминантному типу восприятия (с преобладанием зрительной, или слуховой, или двигательной модальности)» и прийти к заключению, что модальность восприятия значительно опосредует обучаемость учащихся данной возрастной группы [Бондарь, 1999].

Говоря об использовании технологий НЛП применительно к педагогике, и в частности, обучению, нельзя не коснуться вопроса о возрастной динамике в модальностях восприятия в зависимости от возрастной дифференциации образовательных уровней. В отечест-

венной психологии на возрастные особенности доминирования той или иной сенсорной системы указывал Б.Г. Ананьев. Он считал, что в младшей возрастной группе доминирует кинестезия, потом – слух и, наконец, зрение [Ананьев, 1982].

Данная точка зрения совпадает с точкой зрения зарубежных представителей НЛП. М. Гриндер приводит характеристику учащихся различного возраста в зависимости от доминирующей модальности. Автор говорит о том, что дети поступают в первый класс преимущественно кинестетиками. Это подтверждают учителя, которые знают, что «их подопечные воспринимают реальность, прикасаясь (на ощупь), обоняя (на запах), на вкус, толкая, кидая и разбивая мир на части» [Гриндер, 2001. С. 9]. Между третьим и четвертым классом (что соответствует моменту перехода в средние классы) способ обучения меняется на аудиальный, что влечет за собой требования к развитию аудиальной модальности, а по мере приближения к старшим классам стиль обучения определяется как визуальный, а содержание «становится более абстрактным, символическим, графическим» [Там же, 2001. С. 10].

Данное распределение доминирующей модальности восприятия подтверждается и теми немногочисленными исследованиями, которые были проведены отечественными педагогами в группах учащихся с широким возрастным диапазоном.

А.А. Плигиным проводилось обследование 500 учащихся всех возрастных групп с целью получения сравнительных данных о развитии репрезентативных систем у школьников на разных возрастных этапах. Данное обследование показало, что «младшие школьники, в основном – кинестетики (40 %), а наименее развитой в этом возрасте является визуальная система – 10 %»; в средней школе прослеживается переход от кинестетической ведущей репрезентативной системы к аудиальной и частично визуальной; у 65 % старшеклассников ведущей является визуальная репрезентативная система [Плигин, 1997. С. 79].

И.Л. Садовская, определяя в рамках своего диссертационного исследования зависимость успешности обучения студентов первого курса от типа преобладающей модальности восприятия, приводит следующие данные: к визуалам относится – 48,8 %, к аудиалам – 37,3 %, к кинестетикам – 13,9 %, что в целом подтверждает тезис о доминирующей в этом возрасте визуальной модальности [Садовская, 2000. С. 43].

В диссертационном исследовании О.А. Ефремовой особенности репрезентативной системы учащихся средних классов связывались с особенностями их темперамента. Результаты данного исследования показали, что флегматики-интроверты и сангвиники-экстраверты (развитая аудиальная репрезентативная система) составляют в данном возрасте основную количественную группу в классах с «высоким уровнем развития» – от 13 % до 48 % и от 30 % до 80 % соответственно [Ефремова, 2002. С. 9].

Данные исследования подтверждают, что среди учащихся разных возрастных групп доминирующими являются различные модальности. Однако выбор возрастных групп для изучения ведущей модальности и ее влияния на процесс обучения определялся авторами с учетом целей собственного исследования. Названных педагогов интересовало распределение доминирующих модальностей у школьников средних, старших классов, а также у студентов вузов.

В работах по методике русского языка проблема определения репрезентативных систем младших школьников и учета их в процессе обучения специально не ставилась. Исключение составляют работы Е.С. Гобовой, посвященные внедрению некоторых методов НЛП в программы обучения в начальной школе, в них дается описание младших школьников по типам восприятия, переработки и хранения информации, приводятся простейшие приемы диагностики детей с целью отнесения к уже перечисленным типам [Гобова, 1997]. Но особенно ценной представляется попытка автора изложить стратегии (то есть определенные последовательности внутренних действий) решения математических задач, чтения и грамотного письма с учетом индивидуальности ребенка.

Еще одной работой, в которой рассматриваются приемы НЛП с точки зрения решения конкретной частнометодической задачи, является книга «Интенсивный курс повышения грамотности с помощью НЛП» М.А. Павловой [2000], в которой впервые рассматриваются приемы НЛП применимо к одному из частных разделов русского языка. Автор предлагает разработанный с учетом технологий НЛП курс орфографии и пунктуации. Наряду с такими базисными аспектами НЛП, как мотивация на обучение, полимодальная речь учителя, учет индивидуальных особенностей обучаемых, М.А. Павлова акцентирует внимание и на особенностях, которые присущи именно процессу обучения орфографии. Так, автор определяет в качестве необходимого условия грамотного письма развитую зрительную память и, следовательно, развитию данного вида памяти уделяет особое внимание.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что отечественные и зарубежные исследования подтверждают тот факт, что любое обучение эффективнее тогда, когда ведется с опорой на ведущую модальность восприятия ребенка. Таким образом, при обучении целесообразно использовать не один сенсорный анализатор, не все анализаторы в равной степени, а анализатор, представляющий ведущую модальность того или иного ребенка.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в онтогенезе наблюдаются периоды накопления количественных характеристик восприятия и периоды изменения восприятия, связанные с формированием доминантных типов восприятия.

С целью получения достоверной информации о соотношении доминантных типов восприятия у учащихся начальных классов нами проведено исследование первичных поведенческих элементов, рассматриваемых в НЛП для определения ведущей модальности обследуемого: анализ языковых паттернов, отслеживание глазодвигательных реакций по используемой в НЛП схеме, характеристика физиологических и поведенческих индикаторов (поза, ключи доступа, жесты). Также у школьников данной возрастной группы определялся объем динамической памяти в каждой из репрезентативных систем.

Результаты проведенного нами исследования показали, что среди учащихся 2-х классов 30 % являются кинестетиками, 24 % – аудиалами, 16 % – визуалами, а остальные 30 % обследованных показали незначительную разницу в уровне развития двух модальностей одновременно.

Полученные результаты в целом подтвердили имеющиеся в НЛП данные: развитая кинестетическая модальность имеется у большей группы младших школьников, наименее развитой является визуальная система. Поскольку развитая визуальная система необходима для дальнейшего успешного обучения (увеличение количества получаемой информации требует активного участия канала с наибольшей пропускной способностью), авторы вышецитруемых исследований акцентируют внимание на приемах визуализации в методах обучения различным учебным предметам (И.Л. Садовская – в рамках обучения биологии, М.А. Павлова – в отношении русского языка).

Однако среди обследованных нами учащихся младших классов выделилась довольно значительная группа школьников с ведущей аудиальной модальностью (24 %). Этот факт позволяет предположить, что в начальной школе выбор форм и методов обучения, основанных на аудиальном восприятии, является важным фактором результатив-

ного обучения, а разработка приемов изучения отдельных тем с учетом аудиального восприятия – одна из задач современной методики преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

Ананьев Б.Г. Сенсорно-перцептивная организация человека // Познавательные процессы: ощущение, восприятие. М., 1982.

Бондарь Н.Г. Развитие восприятия младших подростков как условие совершенствования их обучаемости: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 1999.

Гобова Е.С. Понимать детей – дело интересное. М., 1997.

Гриндер Д., Бэндлер Р. Из лягушек – в принцы. Екатеринбург, 1998.

Гриндер Д., Бэндлер Р. Структура магии: Пер с англ. М., 1995.

Гриндер М., Ллойд Л. НЛП в педагогике. М., 2001.

Ефремова О.А. Индивидуализация обучения как средство формирования коммуникативной компетенции учащихся на уроках русского языка: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2002.

Ковалев С.В. НЛП педагогической эффективности. М.–Воронеж, 2001.

Павлова М.А. Интенсивный курс повышения грамотности с помощью НЛП. М., 2000.

Плигин А.А. Организационно-педагогические основы личностно-ориентированной технологии образования в современных условиях: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1997.

Садовская И.Л. Методика коррекции усвоения знаний в процессе обучения биологии в педагогическом вузе: Дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2000.